

Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations "На строительство Эпохи Земли ежегодно расходовалось 2,07% ВВП всего населения. За эти годы общая стоимость строительства достигла шокирующей суммы в 159 триллионов федеральных долларов!"

Это была астрономическая сумма денег, поэтому с течением времени население, очевидно, не захочет платить. Нужно было знать, что... на Земле все еще много бедных людей!

Ли Чжэнь снова вздохнул. "Фонд глубокого космоса должен, по крайней мере, подготовить триллионы федеральных долларов, чтобы проложить оптический путь для Эры Земли". "В последующие 20 лет промышленная база Юпитера должна будет собрать большое количество ядерного топлива для термоядерного синтеза, чтобы использовать его для запуска лазеров дальнего действия... Чжан Юань кивнул и погрузился в глубокую задумчивость. В эпоху Земли была принята технология движущей силы, основанная на ядерном синтезе и силе света.

Световая сила означала использование давления света для создания толкающей силы. Когда фотоны попадали на гладкую поверхность, происходило изменение направления движения, подобно тому, как мячик для пинг-понга отскакивает от стены и придает ей соответствующую силу для приведения в движение космического корабля.

Однако только с помощью силы света, исходящей от Солнца, невозможно было привести в движение гигантский космический корабль весом 10 миллионов тонн, чтобы он двигался с большой скоростью. Только добавление искусственных источников света с Луны и Юпитера создало бы давление, достаточное для движения космического корабля вперед. Хотя ядерное топливо на Юпитере было практически неисчерпаемым, оно все равно требовало трудозатрат. Кроме того, оптический тракт должен был постоянно активироваться в течение двадцати лет, а сотни тысяч лазерных излучателей требовали постоянной замены, что было еще одной большой денежной тратой.

Трудно было представить, как профессор Ци Юаньшань, отец ядерного синтеза, смог успешно убедить этих проникательных бизнесменов и искушенных политиков дать зеленый свет этому проекту. По правде говоря, сверхмасштабный проект колонизации дальнего космоса не давал никаких реальных преимуществ.

Даже через столетие или тысячи лет невозможно было получить никаких выгод. Поэтому в этом смысле он был очень странным. После того как они поболтали некоторое время, Ли Чэн также нашел скучным обсуждать такую тему с молодым поколением. "Наличие или отсутствие достаточного бюджета на капитал - это проблема, которую должны решать высшие руководители, поэтому вам не стоит об этом беспокоиться. Достаточно, чтобы вы сами внесли свою лепту".

Он покачал головой и вдруг, казалось, о чем-то задумался. Он тут же прекратил есть, встал из-за обеденного стола, прошел в свой кабинет и занялся своими делами, размышляя о каких-то проблемах.

Хотя Чжан Юаню было любопытно узнать, что за сплетни ходят на эту тему, он мог только опустить руки, столкнувшись с такой ситуацией. После ужина Чжан Юань тайком прокомментировал: "Наши отцы так похожи. Оба они трудоголики. У них всегда внезапно появлялось вдохновение, и они оправдывали себя, чтобы быстро записать свои идеи. Если мы сейчас их потревожим, это будет как мина. Даже если мы слегка потревожим их, они либо взорвутся от гнева, либо выкрикнут ряд непонятных слов".

"Вы правы!" Ли Чжэндун согласился с Чжан Юанем. "Помнишь, как в детстве я спросил отца,

почему $1+1=2$? Знаешь, что он ответил? Он начал говорить со мной об аксиомах Пеано! В то время я был всего лишь в детском саду. Я, честно говоря, подозреваю, есть ли у него хоть капля здравого смысла". "А ваша сестра сталкивалась с подобной ситуацией?"

"Да, сталкивалась".

Ли Чжэндун преувеличенно громко сказал: "Однажды моя сестра спросила его, почему для вычисления площади прямоугольника нужно умножить длину на ширину. Он начал лепетать о каком-то евклидовом пространстве, внутреннем произведении и тому подобной чепухе. К счастью, моя мама - нормальный человек. Иначе моя младшая сестра, наверное, уже сошла бы с ума".

Чжан Юань рассмеялся в ответ и начал вспоминать те странные ситуации, в которые они с отцом попадали. Однажды, когда он играл с кубиком Рубика на диване, отец вдруг по прихоти заговорил с ним о теории групп, в то время он был восьмилетним ребенком. Правильно, теория групп. Теория, на создание которой Эварист Галуа потратил целую ночь. "Это просто математика, которая была изобретена 500 лет назад. Это очень просто. Если ты сможешь ее выучить, твои друзья будут равняться на тебя!".

В это время Мини Чжан Юань радостно сказал: "Я хочу научиться!". "Группа, образованная всеми операциями, называется группой кубика Рубика, и очевидно, что это неабелева группа. Если мы разложим ее на произведения простых подгрупп, а затем построим генератор каждой подгруппы, мы сможем доказать ее разрешимость. Уже доказано, что все кубики Рубика можно решить за 20 шагов".

Во время этого процесса Чжан Цимин был по-настоящему увлечен, он в полной мере наслаждался тем, что является учителем. Но, увы, он понял, что его сын смотрит на него безучастно. Его сын совершенно не понимал, что он говорит. Ты не понимаешь?

Чжан Цимин внезапно произнес грубое замечание на реакцию сына: "Какой... идиот!".

Было неизвестно, к кому он обращался - к сыну или к себе. Чжан Юань снова вздохнул. Он не испытывал никакого чувства обиды, когда вспоминал те прошлые воспоминания, наоборот, он скучал по ним. Прошло около трех лет с тех пор, как умер его отец. Время действительно пролетело мгновенно, и в мгновение ока прошло три года.

Умершего уже не было, остались только воспоминания. Заметив мрачное настроение Чжан Юаня, Ли Чжэндун включил телевизор и переключился на детский канал, где в это время показывали мультфильм "Появление волков и превращение мишки в овечку".

"Не думайте только, что я маленький медвежонок..."

Это был очень детский мультфильм, но девочке рядом с ними он очень понравился. Чжан Юань задал еще один вопрос: "А твои родители не расстроятся, если ты уедешь?"

"Нет, разве у меня нет еще одной сестры?" Он указал на десятилетнюю девочку на своей стороне и бессердечно сказал: "Они всегда могут родить еще несколько детей в будущем. Технологии в наше время очень развиты, поэтому они могут иметь столько, сколько захотят. Мы можем себе это позволить".

Ли Чжэндун продолжил: "Подумайте, если я не полечу на космическом корабле и останусь на Луне для работы, то смогу вернуться домой только во время Праздника Весны на три дня

каждый год. Возможно, я буду сопровождать их по два часа в день, и если умножить это на 60 лет, то общее время, которое я смогу сопровождать их, составит 360 часов..."

"Сейчас я ем дома каждый божий день и сопровождаю их примерно семь-восемь часов в день. За месяц это составит более двухсот часов. Это больше половины того времени, которое я могу сопровождать их до конца жизни. О чем еще грустить?"

Чжан Юань почесал голову над этой бессмысленной логикой. Однако в то же время она звучала вполне разумно. Мать Ли Чжэндуну улыбнулась и нарезала для них фрукты, словно уже привыкла к невротическим высказываниям сына. "Чжан Юань, может, ты сегодня не пойдешь домой? Оставайся у нас дома, у нас и так более чем достаточно комнат".

"Конечно". Чжан Юань кивнул в ответ и глубоко вздохнул.

Обе ситуации были довольно похожи - единственное различие заключалось в том, что семья Ли Чжэндуну была жива, а у него была идеальная семья. Однако сам Чжан Юань был ребенком из пророчки.

Сперма была предоставлена его отцом, а яйцеклетка - неизвестной женщиной-донором из банка человеческих генов. До сих пор он не знал, кто была его биологическая мать, да и не было необходимости знать. Но кому может не понравиться добрая и дружелюбная мать?

Когда они учились в университете, их результаты всегда были близки друг к другу. Но Ли Чжэндун был гением, он легко получал 90+ баллов на экзаменах, даже если играл, в то время как Чжан Юань был лишь прилежным отличником. Ему приходилось тратить больше времени и усердно работать, чтобы получить хорошие результаты. В конечном итоге это объяснялось разницей между их IQ. Однако это уже не имело значения!

С этими мыслями Чжан Юань достал свой телефон и начал использовать приложение Super Brain. Когда он увидел эти математические символы, внутри него зародилось странное чувство счастья. 'Нет необходимости завидовать другим. Учеба делает меня счастливым, а учеба заставляет меня расти!

Пока я могу учиться, я буду править всем миром!

<http://tl.rulate.ru/book/51003/2113134>